РЯДОМ СО СВОИМИ ГЕРОЯМИ

Разрешите представиться: я — писатель Германской Демократической Республики. В свое время почти десять лет работал в театре Брехта — Берлинском ансамбле, руководимом тогда Еленой Вайгель. Для нее написал современную пьесу «Фрау Флинц», обошедшую многие театры страны. Потом стал автором еще дюжины пьес, одни из которых пользовались успехом, другие нет. Советские кинозрители, возможно, знают меня как соавтора сценария к фильму «На пути к Ленину», над которым я работал вместе с московским литератором Е. Габриловичем.

Для кого пишу? Конечно, для народа, для рабочих. Поэтому что только в этом случае искусство и литература, являющиеся зеркалом жизни и совестью человека, могут принадлежать настоящему и будущему. Но одним из любимых афоризмов В. И. Ленина было известное высказывание Гегеля: «Истина конкретна». С учетом этого ответ на поставленный вопрос уже требует уточнения.

Естественно, что своими произведениями хочу содействовать тому, чтобы и в моей республике, и во всем мире успешно развивался социализм. Но каким путем идти к намеченной цели, как писать?

Когда началось строитель-

ство нашего государства — ГДР, мы часто повторяли лозунг: «Учиться у Советского Союза — значит учиться побеждать!». Он находил отклик даже у тех, кто еще не умел широко политически мыслить. Ведь уже никто не сомневался в силе и могуществе Советского Союза, разгромившего гитлеровский фашизм. Но все ли понимали тогда, что пойти рядом с ним — значит никогда больше не повторять ошибок прошлого? Для овладения этой истиной требовалось время.

Уже через два года после войны у нас было основано Общество германо-советской дружбы. Правда, вначале оно называлось «Обществом по изучению культуры Советского Союза». Я работал тогда школьным учителем русского языка и стал организатором общества в нашем городке. Нас было немного. Вскоре благодаря помощи советской комендантуры мы получили для клуба огромный дом, принадлежавший бежавшему миллионеру. В особняке были прекрасные комнаты с «феодалной» мебелью, коридоры, кухня. Только внутри — ви души! Хотя местные жители в отличие от миллионера не убежали, нас они боялись, а иные зло бросали в наш адрес оскорбительные слова. Но что поделаешь: в первые послевоенные годы в головах многих

людей было так же, как в разрушенных немецких городах, — руины и хаос.

Секретарем нашего общества стал рабочий-металлист бывшей фирмы «Юнке». Встретившись однажды с мной, он спросил, не могу ли я сделать доклад о живописи русских художников-передвижников, и сунул мне в руки толстенный альбом, как бы говоря взглядом: «Вот, мол, она!». Я с недоумением начал листать книгу, потому что передвижники в то время были для меня неизвестным понятием, а секретарь уже интересовался, сколько времени мне потребуется для доклада. Судя по размерам альбома, предложил три часа. Тогда, посмотрев на меня, как на сумасшедшего, он спросил:

— А сколько нужно времени, чтобы «средний едок» съел порцию гуляша?

— Наверное, десять минут! — воскликнул я, пораженный необычным вопросом, но быстро прикинул аппетит голодных в то время людей.

— Вот ты и будешь иметь на доклад десять минут, — сказал он. — А когда первый едок отложит в сторону вилку, я звезу разбавленное пиво и ты откроешь дискуссию...

Оказывается, секретарь организовал следующее. Накануне он посетил владельца небольшой местной бойни — короля по тогдашним време-

нам — и спросил его, друг ли он Советского Союза. Тот, не раздумывая, ответил утвердительно, и это стоило ему полшади. Вскоре после того, как конина попала на кухню нашей миллионерской виллы, среди жителей распространили отпечатанные приглашения, на которых было начертано: «Большой гуляш», а затем помельче: «Доклад о передвижниках». Слово «передвижники» напечатали с ошибкой, но ничего: бывший дом миллионера в назначенный вечер был набит народом. И хотя было ясно, что людей заманил сюда прежде всего гуляш, меня слушали. А когда начались ответы на вопросы, то они пробудили в многих настоящий интерес. Я восхищался мудростью бывшего металлиста Людей, которых еще недавно фашисты пичкали духовной отравой, которым затыкали рот, он заставлял говорить и обсуждать до сей поры не существовавшие для них вопросы культуры.

Да, истина конкретна! И этот человек стал центральным героем моей пьесы «Фрау Флинц», где для Елены Вайгель была написана роль матери пятерых сыновей, которых та, сама того не подозревая, толкает к носителям подлинной правды и справедливости, к коммунистам.

Фактически все действующие лица той пьесы имели

прототипов среди жителей городка, где я работал учителем. И хотя впечатления жизни использовались свободно, «по-писательски», многие черты, свойственные знакомым мне реальным людям, остались в пьесе неизменными.

Рассказывая все это, хочу заметить, что как писатель я далек от мысли составлять правила для других. Не было бы ничего печальнее, если бы все стали работать в одной манере. Но что касается меня, то всегда нахожу своих героев в реальной действительности. Мне нравится много ездить. И с радостью бываю на предпринятиях страны, участвуя в осуществлении там различных проектов, находясь среди рабочих и пытаясь жить их жизнью.

Спектакль МХАТ по пьесе Г. Бокарева «Сталеваары» побудил меня отправиться на завод высококачественных сталей имени 8 Мая во Фрейтале. Этот город, расположенный неподалеку от Дрездена, окружен шарообразными горами. Многие рабочие живут в небольших деревушках, разбросанных по склонам этих гор. В половине четвертого утра в окнах их домов вспыхивает свет. Сказочное зрелище: горы, усеянные огоньками и вязы, в долине, — пышущий огнем завод! По своему очарованию эта картина может соперничать

только с тем, когда в цехе у печей выдают плавку. Поначалу меня удивляло, что сталевары не перестают любоваться этим. То, что это нравилось мне — постороннему, было понятно. Но им, изо дня в день, изо года в год! И я спросил об этом своего друга Рольфа. Он задумался, улыбнулся какой-то загадочной улыбкой и ответил: «Потому что это красиво!»...

Истина конкретна! О бригаде сталеваров, которые меня воспитали своим трудом, написал пьесу. Когда спектакль ставился в Дрезденском государственном театре, сталевары приходили на репетиции, делали замечания. Это, возможно, случается нередко. Но меня приятно поразило, что их никто не организовывал. Приходили сами, даже после ночной смены. Они хотели видеть, что «насосиньял» про них «их писатель», и были критиками и друзьями одновременно. Мне было радостно, когда видел, что происходящее на сцене им нравится.

Сейчас завершил работу над новой пьесой: два года был связан с бригадой комбайнеров. Прежде всего это означает, что я уже дважды по нескольку недель находился среди моих новых друзей на уборке урожая. При первом появлении в поле меня встретила железная сдержанность и

восторожность. О причине узнал позднее. Дело в том, что парторг, который хотел мне очень помочь, придя к комбайнерам, сказал примерно следующее: «Из Берлина приехал писатель. Поэтому надо навести порядок, почистить ящики и вывесить вымпелы». Комбайнерам в ответ на это оставалось лишь покачать головами.

Тем не менее вскоре мы стали настоящими друзьями. И, очевидно, поэтому меня все больше тревожит вопрос: как будет воспринята моя пьеса?

И так как истина конкретна, то, когда в одиночестве сижу за пишущей машинкой, мне порой кажется, что все они, дорогие мне люди, смотрят из-за спины на текст, созданный мной. Всем существом ощущаю их присутствие и ответственность перед ними. И одновременно чувствую доверие, доверие людей, которые находятся в это время на грохочущих заводах и хлебных полях, в калийных шахтах и на железных дорогах, на тесах строек и в чуждых димиках стрелочников, в разных городах и селах — повсюду, где они живут, трудятся, смеются, плачут и радуются.

Все вместе они предстают передо мной как класс рабочих — ведущий класс нашего государства, который идет на встречу грядущей годовщины образования первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян.

Гельмут БАЙЕРЛЬ.
Лауреат Национальной премии, вице-президент Академии искусств ГДР.